

Юридическая психология и психология безопасности

Научная статья
УДК 364.048.6
doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-218-226

Кирилл Витальевич Злоказов
кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Оценка личностных, межличностных и социальных проблем в ресоциализации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности

Аннотация: Введение. Исследование направлено на изучение трудностей ресоциализации осуждённых и лиц, подвергнутых административному надзору. Актуальность обосновывается социальной значимостью противодействия рецидивной преступности и снижения уровня правонарушений, а также необходимостью получения новых научных знаний о факторах ресоциализации. Проблема исследования заключается в отсутствии целостного представления о факторах ресоциализации, наличия разнокачественных представлений о личностных и межличностных особенностях, социальных условиях, нарушающих процесс ресоциализации.

Методы исследования: теоретические методы познания: обобщение, категоризация и систематизация информации о факторах, способствующих ресоциализации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности; эмпирические методы познания: анкетирование, математико-статистический анализ – дескриптивная статистика, эксплораторный факторный анализ, сопоставительный анализ – U-критерий Манна–Уитни.

Результаты исследования. Разнородные социально-психологические причины нарушений ресоциализации обобщены в виде трехкомпонентной модели, описывающей особенности личности, межличностные отношения и социальные условия. Организовано и проведено эмпирическое исследование представлений о причинах ресоциализации. Выборка исследования включала лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России, лиц, находящихся под административным надзором ($n = 252$) и сотрудников правоохранительных органов ($n = 232$).

Выводы. Верифицирована теоретическая модель трудностей ресоциализации. Установлены различия в восприятии причин, вызывающих неудачи ресоциализации в группе лиц, подвергавшихся уголовному наказанию, и сотрудников правоохранительных органов. Рецидивистам свойственны стремление к обвинению социального окружения, недооценка собственных негативных личностных особенностей и социальных условий. К их числу относятся алкогольная и иные виды зависимостей, манипулирование окружающими, сохранение криминального образа жизни, праздность и гедонизм. Сотрудникам правоохранительных органов свойственно повышенное внимание к условиям социального функционирования и негативным личностным особенностям бывших осуждённых.

Результаты расширяют и уточняют научные представления о факторах, затрудняющих ресоциализацию, а разработанный в ходе исследования инструментарий прошел апробацию и пригоден для практического изучения комплекса социально-психологических проблем интеграции лиц, отбывших уголовное наказание, в общество.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, психология рецидивной преступности, профилактика рецидива, отношение к освобождению, социальное окружение осужденного

Для цитирования: Злоказов К. В. Оценка личностных, межличностных и социальных проблем в ресоциализации лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 218–226; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-218-226.

Kirill V. Zlokazov

Cand. Sci. (Jurid), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Assessment of personal, interpersonal and social factors related to resocialisation of convicted individuals

Abstract: Introduction. The research is aimed at studying the difficulties of convicts' resocialisation as well as individuals subjected to administrative supervision. The relevance of the study is based on the social significance of countering recidivism, reducing the level of offences, as well as the necessity to gain new scientific knowledge concerning the resocialisation factors. The problem of the study is in the lack of a comprehensive understanding of resocialisation factors, diverse ideas about personal and interpersonal characteristics, and social factors disrupting resocialisation process.

Research methods include theoretical methods of cognition: generalisation, categorisation and systematisation of information regarding the factors contributing to the resocialisation of convicted individuals; empirical methods of cognition: questionnaire, mathematical and statistical analysis - descriptive statistics, exploratory factor analysis, comparative analysis – Mann–Whitney U-criterion.

Results of the study. The diverse socio-psychological causes of resocialisation disorders were generalised in the form of a three-component model describing personal characteristics, interpersonal relations and social conditions. The empirical study of perceptions of the causes of resocialisation was carried out. The sample included individuals serving sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, individuals under administrative supervision ($n = 252$) and law enforcement officers ($n = 232$).

Conclusions. The theoretical model of resocialisation difficulties has been verified. Differences in the perception of the reasons causing resocialisation failures in the group of convicted individuals and law enforcement officers have been established. Recidivists are characterised by the desire to blame the social environment, underestimation of their own negative personal characteristics and social conditions. These include alcohol and other addictions, their manipulation of others, retention of a criminal lifestyle, idleness and hedonism. Law enforcement officers are characterised by increased attention to the conditions of social functioning and negative personal characteristics of ex-convicts.

The results broaden and clarify scientific ideas about the factors that impede resocialisation, and the tools developed in the course of the study have been tested and are applicable for the practical study of a set of socio-psychological problems of integration of convicted individuals into the community.

Keywords: resocialisation of convicted individuals, psychology of recidivism, prevention of recidivism, attitudes towards release, social environment of the convict

For citation: Zlokazov K. V. Assessment of personal, interpersonal and social factors related to resocialisation of convicted individuals // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 3 (99). – P. 218–226; doi: 10.35750/2071-8284-2023-3-218-226.

Актуальность

Необходимость изучения ресоциализации осуждённых обусловлена несколькими аргументами. К их числу относятся важность ресоциализации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, необходимость снижения рецидивных преступлений, совер-

шаемых этой категорией лиц, а также высокая социальная значимость противодействия распространению криминальных ценностей в обществе.

Решение задачи ресоциализации в настоящее время обеспечивается комплексом теоретических положений, выступающих основанием

для разработки программ психологической профилактики и коррекции мировоззрения осуждённых на этапе отбывания ими наказания. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, анализ статистической информации показывает, что количество преступлений, совершаемых лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, не снижается на протяжении ряда лет. Решение данной проблемы требует ревизии не только практики ресоциализации применяемых для нее мер, форм и методов. Актуальным, на наш взгляд, является изучение психологических составляющих процесса ресоциализации и возникающих в ходе неё проблем и затруднений. Обращение к психологическим аспектам ресоциализации позволяет вычленить факторы, побуждающие к отказу от криминального образа жизни, способствующие изменению мировоззрения лиц, отбывших наказание, их ценностей, установок и убеждений. При этом исследование целесообразно осуществлять путём обращения не только к осуждённым либо лицам, находящимся под административным надзором, но также и к экспертам – сотрудникам правоохранительных органов ФСИН и МВД России, имеющим большой практический опыт работы с данной категорией лиц. Тем самым обеспечивается комплексность и объективность рассмотрения внутренних составляющих процесса интеграции бывших осуждённых в общество.

Представленное в статье исследование нацелено на сбор, обобщение и анализ представлений лиц, привлечённых либо привлекавшихся к уголовной ответственности и в настоящее время находящихся под административным надзором, на изучение психологических проблем ресоциализации, сопоставление их мнения с оценкой специалистов профильных подразделений ФСИН России и служб участковых уполномоченных органов внутренних дел Российской Федерации.

Цель исследования – определение комплекса факторов, влияющих на успешность ресоциализации лиц, отбывавших уголовное наказание в исправительных учреждениях ФСИН России.

Результатом исследования выступает описание комплекса личностных, межличностных и социальных предпосылок ресоциализации, которые приводят либо к повторному совершению преступлений, либо к отказу от криминального образа жизни и правопослушному поведению. Поскольку для каждой причины определяется уровень её значимости с точки зрения как специалистов, так и лиц, подвергнутых уголовному наказанию, это предоставляет научную и практическую ценность для совершенствования профилактической работы с осуждёнными и поднадзорными лицами.

Теоретические предпосылки исследования

Проблематика ресоциализации неоднократно рассматривалась в отечественной пенитенциарной и юридической психологии. Сущность ресоциализации Ю. М. Антонян связывает с адаптацией лиц, освободившихся

из исправительных учреждений, к новым условиям существования, выработки новой системы социальной ориентации и активного включения в трудовую деятельность¹. По мнению В. А. Уткина, ресоциализация предполагает восстановление отношений личности, способствующих возвращению к полноценной общественной жизни [13]. Процесс ресоциализации по-разному характеризуется учёными. Так, Н. А. Крайнова предполагает, что ресоциализация сочетает этапы вынесения наказания, адаптации к условиям его исполнения, прохождения исправления и подготовки к освобождению, адаптации в период после освобождения [5]. И. И. Евтушенко рассматривает комплекс задач ресоциализации, состоящий из сохранения социально полезных связей; исправления осуждённых; подготовки их к освобождению; снижения неблагоприятного воздействия окружающей социальной среды; трудоустройства и бытового устройства по месту жительства; контроля за выполнением условий УДО (условно-досрочного освобождения) [3]. Анализируя процесс личностных изменений осуждённого, Е. Г. Багреева предлагает разделять его на две стадии: десоциализацию, нацеленную на разрушение асоциальных ценностей и установок, и ресоциализацию, включающую адаптацию и вторичную социализацию².

Успешность ресоциализации является одним из сложных и дискуссионных вопросов. Представленные в академической литературе исследования, как правило, отражают разнородный комплекс причин, порождающий неудачи ресоциализации осуждённых. В целях обобщения данные причины были отнесены к трём группам: (а) социальные условия; (б) личностные особенности; (в) отношения с близким социальным окружением.

Особое внимание исследователей уделяется социально-экономическим условиям жизни осуждённых. Отмечается, что отсутствие работы и средств к существованию существенно повышает риск совершения новых преступлений бывшими осуждёнными. Так, О. В. Филиппова, анализируя предпосылки рецидивной преступности, указывает, что их причинами является отсутствие источника дохода [14]. Согласно приводимым ею данным опроса осуждённых, 73,5 % осуждённых назвали отсутствие работы причиной совершения нового преступления. При этом, как отмечает А. Д. Денисов, лица, совершившие рецидив, характеризуются низкой трудовой активностью, имеют полное или неоконченное среднее общее образование, не имеют высокой квалификации [2]. К числу причин исследователи относят отсутствие у осуждённых, освобождающихся из мест лишения сво-

¹ Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятные влияния на личность в микросреде: учебное пособие. – Москва: РИО Акад. МВД СССР, 1975. – 160 с.

² Багреева Е. Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2001. – 369 с.

боды, документов, устанавливающих личность, имущественные и иные права, отсутствие постоянного места проживания.

Вторая группа исследований связывает трудности реинтеграции в общество с особенностями личности осуждённых. Так, Е. Ф. Сердюкова, диагностируя особенности ценностно-мотивационной сферы лиц, осуждённых за преступления против собственности, отметила их нежелание изменять свои привычки и склонности [12]. Характеризуя особенности самореализации лиц, осуждённых за совершение тяжких преступлений, О. А. Цветкова и О. В. Волкова выявили выраженную у них конфликтную стратегию самореализации. Для неё характерны агрессивность в отстаивании интересов, стремление к самоутверждению за счёт других людей, при отсутствии ясного плана на будущее [15]. Неспособность и нежелание бывших осуждённых выстраивать социально-положительный образ жизни, срыв и возвращение к криминальному поведению также отмечает О. М. Писаревым в качестве личностной особенности, сформированной вследствие длительного отбывания наказания [9].

Третья группа исследований нацелена на изучение межличностных отношений лиц, освобождённых из мест лишения свободы. В их числе рассматриваются взаимоотношения с членами семьи, родственниками, друзьями. Их характер представлен, как правило, поддерживающими, игнорирующими или отвергающими (враждебными) отношениями. Анализируя результаты опроса осуждённых, Н. В. Ольховик и Л. М. Прозументов отмечают, что новые преступления обусловлены утратой социальных связей, негативным психологическим воздействием социальной среды и ухудшением социальных условий [8]. Исследуя социальные связи осуждённых мужчин, А. А. Еремеева обращает внимание на значение доверия и заботы, показывая при этом, что родственники и члены семьи демонстрируют больший уровень их выраженности, чем осуждённые. Характеризуя социальные взаимодействия бывших осуждённых, Е. В. Распопин выявил негативные формы взаимоотношений, способствующие вовлечению в занятия противоправными деяниями и неблагоприятные социально-экономические условия, способствующие рецидиву [11].

Краткий анализ научных представлений показал равенство в оценках значений между разными по сущности факторами ресоциализации. В академической литературе отражена похожая роль социальных условий бывших осуждённых, их личностных особенностей и отношений с социальным окружением для ресоциализации. Однако значение этих факторов для предупреждения преступлений не может быть равным друг другу из-за полидетерминированности правопослушного поведения, сложной организации его внутреннего психологического плана и разной степени чувствительности к воздействию внешних условий. В частности, неблагоприятные социальные условия могут

преобладать над внутренней готовностью человека избегать преступлений, либо, напротив, благоприятные условия и поддержка близких могут подавляться стремлением человека вести криминальный образ жизни. Поскольку приоритет, равно как и характер отношений между факторами ресоциализации, не является в полной мере ясным, это не позволяет определить причинные и обуславливающие отношения и, как следствие, вести профилактическую деятельность. Поэтому изучение отношений между причинами, учитывая недостаточное количество исследований, раскрывающих их значение, представляется полезным как с научной, так и практической точки зрения.

Эмпирическое исследование

Целью исследования выступала оценка факторов, затрудняющих ресоциализацию лиц, привлечённых к уголовной ответственности, на постпенитенциарном этапе.

Гипотеза исследования заключалась в существовании различий в оценках ресоциализации осуждёнными за повторное совершение умышленных преступлений (рецидив) и сотрудниками правоохранительных органов.

Исследование проводилось путём собеседования и анкетирования лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, находящихся под административным надзором, и сотрудников профильных подразделений ФСИН России и МВД России. Сопоставительный характер исследования предполагал сравнение оценок в подгруппах выборки.

Выборка исследования включала лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России ($n = 128$), лиц, находящихся под административным надзором ($n = 124$), сотрудников исправительных учреждений ФСИН России, непосредственно взаимодействующих с осуждёнными ($n = 108$), и участковых уполномоченных полиции, осуществляющих административный надзор за лицами, освобождёнными из исправительных учреждений ($n = 124$).

Методы исследования подразделялись на методы сбора и анализа информации.

Сбор информации выполнялся с помощью специально разработанной анкеты, включавшей три группы факторов, разделённых на блоки по семь показателей в каждом. Метод анкеты был выбран потому, что он позволял проводить собеседования либо самостоятельно заполнять данные. Для разных частей выборки использовались параллельные формы анкеты.

Группировка факторов проводилась на основе выполненного нами теоретического анализа неудач ресоциализации.

Первый фактор составили особенности личности бывших осуждённых. В их числе рассматривались агрессивность, пассивность, лень, высокая самооценка, низкая самооценка, гедонизм, лицемерие и лживость.

Второй фактор представлял специфику проблем в межличностных отношениях, осуждённых (бывших осуждённых) с семьёй,

Сведения об оценке личностных, межличностных и социальных причин ресоциализации лиц, подвергнутых уголовному наказанию

Участники опроса	Факторы ресоциализации		
	Личностные особенности	Межличностные отношения	Социальные причины
Сотрудники исправительных учреждений ФСИН России (n = 108)	M = 15,9, SD = 3,88	M = 15,1, SD = 4,04	M = 16,3, SD = 4,11
Участковые уполномоченные полиции (n = 124)	M = 17,9, SD = 2,19	M = 17,06, SD = 2,74	M = 18,1, SD = 2,41
Лица, отбывающие наказание за повторные преступления (n = 128)	M = 14,2, SD = 4,91	M = 15,4, SD = 3,81	M = 14,1, SD = 4,07
Лица, находящиеся под административным надзором (n = 124)	M = 12,1, SD = 3,64	M = 12,3, SD = 3,81	M = 13,1, SD = 4,28

Примечание: сокращения в таблице: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение

родственниками и друзьями. Предлагалось оценить влияние нетребовательности близких, оправдание ими поведения бывшего осуждённого, проблемы недоверия и несправедливости в отношениях между ними, неспособность помочь, несовпадение жизненных ценностей, вовлечение в преступление со стороны близких.

Третий фактор включал в себя социальные условия жизнедеятельности после освобождения, обобщая материальные, правовые и иные виды трудностей. Описывались разрыв социальных связей, сохранение криминального образа жизни, стигматизация, проблемы трудоустройства, оформления документов, отсутствие жилья, различные виды зависимостей (алкогольная, наркотическая и пр.).

Для регистрации ответов использовалась шкала из трёх градаций с низким, средним и высоким критериями оценки.

Анализ ответов с помощью коэффициента альфа Кронбаха и корреляций Спирмена показал удовлетворительную согласованность показателей анкеты, что позволяет применять для исследования не отдельные (частные), а обобщенные показатели, соответствующие трём группам факторов – личностным особенностям (α -Кронбаха = 0,91, R-Спирмена = 0,51), межличностным отношениям (α -Кронбаха = 0,90, R-Спирмена = 0,57) и социальным причинам (α -Кронбаха = 0,88, R-Спирмена = 0,53).

Методами анализа информации выступали процедуры математической статистики. Для описания общих тенденций в оценке факторов ресоциализации использовалась дескриптивная статистика. Поскольку распределение ответов респондентов не соответствовало нормальному закону, сопоставление групп в выборке осуществлялось посредством непараметрического аналога t-критерия Стьюдента – U-критерия Манна-Уитни.

Процедура обработки результатов

Собранные анкеты анализировались на предмет ошибок и неточностей в заполнении. В результате из 501 анкеты было исключено 18, из них в подвыборке осуждённых – 11; лиц, находящихся под административным надзором, – 5, сотрудников правоохранительных органов – 1, сотрудников ФСИН России – 1.

Обработка результатов заключалась в кодировании ответов путём присвоения каждой из градаций определённого балла, обобщения ответов в группы факторов и статистического анализа факторов, полученных разными участниками выборки респондентов.

Результаты исследования

Основным результатом стали оценки факторов ресоциализации. Они представлены в таблице с учётом группировок факторов (личностные, межличностные, социальные) и подвыборок исследования (осуждённые, бывшие осуждённые, сотрудники исправительных учреждений, сотрудники службы участковых уполномоченных).

Различия в оценках личностных, межличностных и социальных причин ресоциализации лиц, подвергнутых уголовному наказанию, устанавливались посредством сравнения средних значений оцениваемых причин с помощью однофакторного дисперсионного анализа.

Значимые различия установлены между сотрудниками правоохранительных органов и осуждёнными в оценке личностных особенностей (F крит. = 23,8 $p < 0,01$ $n = 0,171$, дисперсии гомогенны FЛивена = 1,9, $p = 0,64$) – сотрудники выше оценивают негативные характеристики; межличностных отношений (Fкрит. = 11,1 $p < 0,01$ $n = 0,081$; дисперсии гомогенны FЛивена = 0,21, $p = 0,64$) – сотрудники выше оценивают влияние межличностных отношений; социальных причин (F крит. = 27,9, $p < 0,01$ $n = 0,194$; дисперсии гомогенны FЛивена = 1,86, $p = 0,17$) –

сотрудники выше оценивают роль социальных факторов.

Рассматривая различия между осуждёнными и лицами, находящимися под административным надзором, отметим, что негативное влияние межличностных отношений выше оценивается осуждёнными, чем лицами, находящимися под административным надзором (Fкрит. = 10,072, $p < 0,002$, $n = 0,146$; дисперсии гомогенны FЛивена = 0,27, $p = 0,559$). Оценки личностных особенностей и социальных причин статистически не различаются, хотя поднадзорные лица большее значение придают таким личностным особенностям, как низкая активность (пассивность), лень и попустительство.

Можно заключить, что существенные различия наблюдаются между сотрудниками, с одной стороны, и осуждёнными, а также поднадзорными лицами – с другой. Содержание различий в том, что сотрудники усматривают причины трудностей ресоциализации во всех показателях, как личностных, так межличностных и социальных. Для выявления специфики различий целесообразно выявить, какие группировки (ассоциации) причин являются наиболее значимыми, а какие менее.

Различия в представлениях о трудностях ресоциализации между сотрудниками правоохранительных органов и лицами, подвергнутыми уголовному наказанию, выявлялись посредством изучения связей между причинами ресоциализации отмеченных групп осуждённых и сотрудников. Для анализа использовался эксплораторный факторный анализ. Он позволяет группировать переменные на основе устойчивых связей между ними, упрощая их до нескольких факторов – базовых причин. Факторизация результатов для подвыборок сотрудников и осуждённых выполнялась отдельно.

Факторный анализ проводился методом максимального подобия (maximum likelihood) с облическим вращением, поскольку нами предполагалось, что причины неудач ресоциализации могут быть связаны между собой. Выделение факторов осуществлялось на основе их собственных значений (eigenvalues), не менее 1. Возможность проведения анализа проверена критерием Кайзера-Мейера-Олкина (MSA сотрудники = 0,78, MSA осуждённые = 0,79) и тестом Бартлетта ($p < 0,001$ для сотрудников, $p < 0,001$ для осуждённых).

Полученные результаты показывают различия в представлениях о трудностях ресоциализации между сотрудниками правоохранительных органов и осуждёнными.

Для сотрудников характерна двухфакторная группировка представлений ($\chi^2 = 267,1$, $df = 169$, $p < 0,001$), отражающих внешние и внутренние причины неудач ресоциализации (внешние причины – 31 % дисперсии, внутренние причины – 21,3 % дисперсии). В фактор «Внешние причины» вошли барьеры общения из-за судимости (0,82), трудности оформления документов (0,76), проблемы трудоустройства (0,74), недоверие близких (0,62) и несовпадение ценно-

стей осуждённых и их социального окружения (0,55). Фактор «Внутренние причины» образуют безволие (0,77), низкая самооценка (0,78), амбиции и самомнение (0,68), лень и безответственность (0,55).

У осуждённых и лиц, находящихся под административным надзором, выявлена однофакторная группировка представлений, совмещающая личностные и межличностные причины проблем ресоциализации ($\chi^2 = 133,9$, $df = 65$, $p < 0,001$).

Максимальное факторное значение имеют показатели межличностных отношений: не критичное и нетребовательное отношение окружающих (0,73); их действия по вовлечению в преступление (0,65); оправдание правонарушающего поведения (0,64); несправедливое отношение (0,63). Из личностных особенностей в фактор вошли манипуляции окружающими (0,68), а также безволие (0,65) и лень (0,64).

Обсуждение результатов

В исследовании изучались факторы, препятствующие ресоциализации лиц, подвергнутых уголовному наказанию в форме лишения свободы. Анализ научных публикаций продемонстрировал различия в представлениях исследователей о трудностях ресоциализации и наличие разнородных описаний проблем, возникающих на постпенитенциарном этапе. В результате их изучения нами были сформированы три группы трудностей: личностные особенности бывших осуждённых, межличностные отношения и социальные причины, вызванные отбыванием уголовного наказания. Отсутствие эмпирических сведений о роли и сущности этих трудностей негативно сказывается на усилиях учёных и практиков по реинтеграции осуждённых в общество и противодействию совершению ими новых преступлений.

Выполненное эмпирическое исследование восполнило недостаток информации, показав специфику восприятия осуждёнными и лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, причин, мешающих их возвращению к социально приемлемому существованию и отказу от криминального образа жизни. Установлено, что осуждённым свойственна недооценка всего комплекса причин, и в наиболее высокой степени – межличностных отношений. Так, сравнение оценок осуждённых и лиц, находящихся под административным надзором, демонстрирует, что рецидивисты склонны приписывать своему социальному окружению вину за совершение ими преступлений. Они считают, что близким следовало бы проявить настойчивость и принципиальность к недостаткам в их поведении, а также не провоцировать их на совершение преступлений.

Результаты сопоставления представлений данной категории лиц с оценками сотрудников правоохранительных органов показали, что осуждённым в целом свойственна недооценка проблем, связанных с ними лично и их отношениями с близкими. Оценки причин совпали лишь в четырех случаях – низкая самооценка,

недоверие близких, их предвзятое отношение и разрыв связей с социальным окружением. Эти причины признаются значимыми как осуждёнными, так и сотрудниками, тогда как по другим показателям мнения существенно различаются.

Сотрудники правоохранительных органов относят к трудностям ресоциализации алкогольную и другие виды зависимостей (Манна–Уитни $U = 839$, $p < 0,001$), манипулирование окружающими (Манна–Уитни $U = 1012$, $p < 0,001$), сохранение криминального образа жизни после возвращения из исправительного учреждения (Манна–Уитни $U = 1033$, $p < 0,001$), праздный образ жизни (Манна–Уитни $U = 1056$, $p < 0,001$), агрессивность и вспыльчивость (Манна–Уитни $U = 1062$, $p < 0,001$). Данные результаты согласуются с доводами Е. В. Распопина, изучавшего неудачи ресоциализации на основе сопоставления мнений осуждённых и их родственников. Им установлено, что близкие люди отмечают подобные проявления в поведении, хотя сами осуждённые их у себя отрицают.

Посредством факторного анализа нами был определён комплекс причин, имеющих первоочередное значение для возвращения осуждённых к правопослушному образу жизни. Симптомкомплекс раскрывает негативное воздействие окружающих на бывших осуждённых, описывая не критичное отношение близких людей, оправдание ими правонарушающего поведения и побуждение к совершению новых преступлений. Можно видеть, что осуждённые-рецидивисты описывают комплекс викимной личности, подверженной внешнему воздействию и неспособной критически воспринимать свои действия. При этом они указывают отдельные негативные черты – манипуляции окружающими, собственное безволие и безответственность, лень. Таким образом, глядя на неудачи ресоциализации через призму представлений осуждённых и поднадзорных лиц, можно обозначить её ключевой причиной личностную незрелость.

В пользу данного вывода свидетельствуют результаты исследований, акцентирующих внимание на различных аспектах незрелости взрослых преступников – интеллектуальной [6] и ценностной [12] сфер, её социальных [4] и эмоциональных проявлений [7]. Кроме того, вопросы зрелости личности могут быть задействованы на этапе противодействия правонарушениям, оцениваться в контексте мотивации правопослушного и правонарушающего поведения [10].

Учитывая, что категория «личностная незрелость» не в полной мере разработана как в научном, так и практическом плане, целесообразно уделить ей больше внимания в части изучения её уровня и составляющих у лиц, отбывающих наказание, особенно на этапе их подготовки к освобождению из мест лишения свободы, наряду с уже реализуемыми мерами [1]. Думается, будет полезно использовать специальный диагностический инструментарий, а также проводить с осуждёнными занятия, формирующие у них модели поведения в разных жизненных ситуациях [9].

Сопоставляя результаты факторного анализа оценок осуждённых и сотрудников правоохранительных органов, опишем причины отсутствия их совпадений. Объяснение видится во влиянии профессиональной направленности опрошенных сотрудников. Поскольку они выполняют функции социальной защиты и воспитания осуждённых, надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы, то первоочередное значение придают выполнению таких условий социального благополучия, как наличие документов, удостоверяющих личность, места проживания, возможности трудоустройства, постоянного источника дохода. Эти условия выступают для сотрудников ключевыми предпосылками ресоциализации, что и отражается в результатах факторного анализа. Поскольку в процессе деятельности они сталкиваются с пассивностью, безответственностью и ленью поднадзорных лиц, эти личностные особенности воспринимаются в качестве второго важного условия ресоциализации, препятствующего возвращению к правопослушному образу жизни.

Заключение

Исследование социально-психологических причин неудач в ресоциализации лиц, привлечённых к уголовной ответственности, позволило выявить группы факторов, способствующих и препятствующих данному процессу. Сопоставление мнений лиц, подвергавшихся уголовному наказанию, и сотрудников правоохранительных органов способствовало определению различий в представлениях о неудачах ресоциализации.

Результаты расширяют и уточняют существующее в юридической и пенитенциарной психологии мнение относительно мер предупреждения рецидивной преступности, показывая важность обращения к социально-психологическим аспектам ресоциализации и работы в этом направлении.

Методическим результатом исследования следует считать верификацию модели признаков ресоциализации и апробацию анкеты, позволяющей собирать сведения как в выборках осуждённых и лиц, освобождённых из мест лишения свободы, так и в опросах сотрудников ФСИН России и МВД России, работающих с данной категорией лиц.

В целях преодоления ограничений выполненного исследования и повышения научной и практической ценности его результатов представляется целесообразным:

- дополнить модель ресоциализации социально-экономическими показателями, влияющими на благополучие лиц, подвергающихся административному надзору (в т. ч. наличие жилища, поддержка родственников, возможность трудоустройства);

- изучить трудности в ресоциализации отдельных категорий осуждённых (разновозрастных групп, женщин, лиц с инвалидностью) для повышения эффективности проводимых в их отношении профилактических мероприятий;

– определить комплекс социально-психологических компетенций, способствующих ресоциализации лиц, находящихся под административным надзором, и методики их формирования посредством группового тренинга или индивидуальных занятий.

Предлагаемые мероприятия нацелены на воплощение социально значимой работы с лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности, и нацелены на снижение риска повторного совершения ими преступлений. Их реализации посвящены наши дальнейшие исследования.

Список литературы

1. *Денисов А. Д.* Подготовка к освобождению неоднократно судимых лиц // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Пермь, 2–4 апреля 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 47–49.
2. *Денисов А. Д.* Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика осужденных, совершивших преступление при рецидиве // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14 (1–4). – № 2. – С. 151–155. – DOI : 10.33463/2072- 2427.2019.14(1-4).2.151-155.
3. *Евтушенко И. И.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография. – Волгоград: Политехник, 2005. – 170 с.
4. *Еремеев С. Г.* Психологический портрет преступника с наркотической зависимостью / Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : материалы Международного научно-практического семинара, Красноярск, 9 апреля 2021 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 111–115. – DOI 10.51980/2021_3_111.
5. *Крайнова Н. А.* Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом: монография. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – 102 с.
6. *Молчанова Е. П., Писарев О. М.* Особенности интегральной индивидуальности мужчин, осужденных за тяжкие преступления // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 5 (39). – С. 195–207. – DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-195-207.
7. *Овсянникова М. В.* К вопросу об эмоциональной зрелости осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях / Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 18–19 ноября 2020 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – Т. 5. – С. 331–334.
8. *Ольховик Н. В., Прозументов Л. М.* Рецидивная преступность осужденных и её предупреждение. – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – 160 с.
9. *Писарев О. М.* Изучение жизнестойкости личности на этапе постпенитенциарной реабилитации как социально-психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 60–66.
10. *Прядеин В. П., Смирнов А. В., Чернышева Е. В.* Мотивация правонарушений у социально-нормативных лиц : монография. – Екатеринбург, УрГПУ, 2023. – 252 с.
11. *Распопин Е. В.* Изучение причин, препятствующих успешной ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 7. – С. 90–94. – DOI 10.37882/2500-3682.2020.07.18.
12. *Сердюкова Е. Ф.* Ресоциализация осужденных посредством психологического сопровождения // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 5 (60). – С. 258–261.
13. *Уткин В. А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 75–80.
14. *Филиппова О. В., Смирнов А. В., Чернышева Е. В.* Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 207–216.
15. *Цветкова О. А., Волкова О. В.* Особенности самореализации лиц, осужденных за тяжкие преступления // Живая психология. – 2022. – Т. 9. – № 5 (37). – С. 11–18. – DOI 10.58551/24136522_2022_9_5_11.

References

1. *Denisov A. D.* Podgotovka k osvobozhdeniyu neodnokratno sudimykh lits // Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeystviya : sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Perm', 02–04 aprelya 2019 goda. – Perm': Permskiy institut Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniya, 2019. – S. 47–49.
2. *Denisov A. D.* Sotsial'no-demograficheskaya i ugovolno-pravovaya kharakteristika osuzhdennykh, sovershivshikh prestupleniye pri retsidive // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo. – 2019. – T. 14 (1–4). – № 2. – S. 151–155. – DOI : 10.33463/2072- 2427.2019.14(1-4).2.151-155.
3. *Yevtushenko I. I.* Uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye osuzhdonnykh k lisheniyu svobody i ikh resotsializatsiya : monografiya. – Volgograd: Politekhnik, 2005. – 170 s.

4. *Yeremeyev S. G.* Psikhologicheskiy portret prestupnika s narkoticheskoy zavisimost'yu / Protivodeystviye narkougroze na sovremennom etape: pravovoy i sotsial'no-gumanitarnyy aspekty : materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar, Krasnoyarsk, 9 aprelya 2021 goda. – Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021. – S. 111–115. – DOI 10.51980/2021_3_111.
5. *Kraynova N. A.* Kriminologicheskiye i ugovolno-pravovyye problemy resotsializatsii osuzhdennykh v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2015. – 102 s.
6. *Molchanova Ye. P., Pisarev O. M.* Osobennosti integral'noy individual'nosti muzhchin, osuzhdennykh za tyazhkiye prestupleniya // Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye. – 2021. – № 5 (39). – S. 195–207. – DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-195-207.
7. *Ovsyannikova M. V.* K voprosu ob emotsional'noy zrelosti osuzhdennykh zhenskogo pola, otbyvayushchikh nakazaniye v ispravitel'nykh koloniyakh / Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy yeye razvitiya : sbornik tezisov vystupleniy i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ryazan', 18–19 noyabrya 2020 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2020. – T. 5. – S. 331–334.
8. *Ol'khovik N. V., Prozumentov L. M.* Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i yeyo preduprezhdeniye. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2009. – 160 s.
9. *Pisarev O. M.* Izucheniye zhiznestoykosti lichnosti na etape postpenitentsiarnoy reabilitatsii kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2018. – № 1 (42). – S. 60–66.
10. *Pryadein V. P., Smirnov A. V., Chernysheva Ye. V.* Motivatsiya pravonarusheniy u sotsial'no-normativnykh lits : monografiya. – Yekaterinburg, UrGPU, 2023. – 252 s.
11. *Raspopin Ye. V.* Izucheniye prichin, prep'yatstvuyushchikh uspezhnoy resotsializatsii lits, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody // Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznaniye. – 2020. – № 7. – S. 90–94. – DOI 10.37882/2500-3682.2020.07.18.
12. *Serdyukova Ye. F.* Resotsializatsiya osuzhdennykh posredstvom psikhologicheskogo soprovozhdeniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2016. – № 5 (60). – S. 258–261.
13. *Utkin V. A.* Resotsializatsiya osvobozhdonnykh ot nakazaniya: istoriya i sovremennost' // Ugolovnaya yustitsiya. – 2014. – № 1 (3). – S. 75–80.
14. *Filippova O. V., Smirnov A. V., Chernysheva Ye. V.* Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti retsidivista v Rossii: osnovnyye tendentsii izmeneniya parametrov v sovremennyy period // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2022. – T. 16. – № 2. – S. 207–216.
15. *Tsvetkova O. A., Volkova O. V.* Osobennosti samorealizatsii lits, osuzhdennykh za tyazhkiye prestupleniya // Zhivaya psikhologiya. – 2022. – T. 9. – № 5 (37). – S. 11–18. – DOI 10.58551/24136522_2022_9_5_11.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted July 27, 2023; approved after reviewing July 30, 2023; accepted for publication July 31, 2023.